

— Любил ли ты когда-нибудь что-то больше самой жизни?

Эйлор Таргариен оторвал взгляд от рога эля, который держал в руке. Сначала он задумался над самим вопросом, а затем над тем, не ослышался ли он? Может, глубокий голос старого друга как-то неудачно пробился сквозь шум дождя, хлещущего по крыше над головой?

Серебристые волосы принца были мокрыми, — как всегда, — а рана на его руке, что в бою держит щит, была туго перевязана бинтами и болела почти в унисон со всё ещё заживающей раной над глазом. Эйлор полагал, что виной всему то, что рана постоянно открывалась. Но в таком случае, его вины как раз-таки нет, ибо на войне трудно оставаться невредимым и спокойным, а если эту войну ведёт безумец — то трудно вдвойне.

— Повтори. — Попросил Эйлор у Ренфреда Риккера, крупного мужчины, сидящего на другом конце комнаты.

Именно он вытащил его из грязи и ступора ранее, после чего упрямо отказался оставлять в покое. Эйлор был рад вмешательству друга; он знал, что воины были потрясены, увидев своего обычно компетентного, хладнокровного принца в таком раздрае. Ренфред отвел его в свои покои в казарменном зале, умело уладив ситуацию, а затем послал Аларика за мейстером, дабы тот перевязал Сумеречному Дракону руку. Также, он спровадил всех солдат, которые пусть и действовали из благих побуждений, но своим беспокойством расспросами делали только хуже. По итогу круг людей состоял из Принца, самого Ренфреда, Аларика и Оберина, которые все дружно переместились в покои Эйлора.

Четверо мужчин — ну, трое с половиной — сидели при тусклых свечах, спокойно потягивая эль или вино.

Ренфред поднял голову и слегка улыбнулся.

— Я спросил, любил ли ты когда-нибудь что-то больше самой жизни.

— Моих дочерей. — Проговорил Оберин и откинулся в кресле так, словно это его собственные покои.

Выглядел он как-то... неуместно. Эйлора порой шокировала настолько явная открытость дорнийских красавиц, равно как и их количество, а потому представлял личные покои Змея Дорна эдакой огромной спальней с не менее огромной кроватью, в которой лежит не меньше дюжины девушек.

В свою очередь, временные покои Сумеречного Дракона были скудны на излишества: раскладушка и доспехи. Сейчас ещё пара стульев появились, которые Аларик непонятно откуда раздобыл. Парень был весьма изобретателен, когда дело касалось сбора мусора.

Эйлор фыркнул.

— Во всяком случае, те, о которых ты знаешь.

Дорниец добродушно оскалился и продолжил.

— Мужчина всегда узнает своих детей, едва их завидев. Я, разумеется, своих узнал, и в тот же миг — полюбил.

— Как мило. — Продолжил Эйлор, подтрунивая над другом и пытаясь отвлечься от мыслей о безумии брата. — Такой душка. Никогда бы не подумал, что ты способен убить человека уколом иглы.

— Это факт, который тебе лучше запомнить, друг мой. — С ухмылкой произнес Красный Змей, отпивая из чаши.

— Далия Байуотер. — Тихо проговорил Аларик, мгновенно покраснев. Эйлор от такого откровения поперхнулся элем.

— Стопх-кх... — Выдавил из себя принц между приступами кашля. — Ты вроде никогда не упоминал о ней.

— Нет, не упоминал. — Ответил оруженосец со слабой улыбкой. — Но много думал о ней.

Ренфред и Оберин рассмеялись, оба подняли бокалы в эдаком торжественном жесте. Эйлор же вовремя прикусил язык и не завалил своего оруженосца вопросами, главным из которых был: кто это вообще такая? Аларик в последнее время становился всё более откровенным, и принц не видел необходимости давить на него. Вместо этого он снова обратился к Ренфреду.

— Почему ты спрашиваешь, Рен?

— Малесса беременна.

— Поздравляю, друг мой. — Оберин расплылся в улыбке, а затем и Аларик. Они вновь подняли бокалы.

Однако Эйлор не присоединился. Он вместо этого уставился на своего друга так, словно у того вторая голова выросла.

— Это как так получилось?

Оберин задорно рассмеялся.

— Если ты не знаешь этого, о воин Таргариенов, то обращайся — и расскажу, и лично покажу, и даже девушек дам, на которых всё опробуешь... — Дорниец намеренно оставлял двусмысленность в своих словах, чтобы позлить Сумеречного Дракона. Аларик смущенно пригнул голову, а Эйлор показал принцу общеизвестный жест рукой, намекая, куда именно он может пойти со своими советами и демонстрациями.

— Ты ведь не видел Малессу с тех пор, как мы отправились в Королевскую Гавань из Сумеречного Дола. Значит, это не могло произойти недавно.

— Ты прав, эть не недавнее событие. — Подтвердил Ренфред, пожав плечами. — И опять же ты был прав, когда говорил о том, что брачная ночь может подарить мне наследника. Похоже, что так оно и случилось. Я умалчивал об этом, боясь, что что-то пойдет не так, но она написала мне из Королевской Гавани и сообщила, что может родить в любой день. Ее отец злоупотребляет своим положением регента города и даёт всё, чтобы ей было комфортно.

Эйлор широко улыбнулся. Радость за друга на мгновение даже превозмогла его уныние от того, что его брат утратил способность здраво мыслить.

— Крепкий щит, Рен. Я рад за тебя.

— Сильнее меча. Я уже люблю этого мелкого засранца больше жизни, хотя с его матерью обменялся едва ли дюжиной слов. Никогда не думал, что смогу стать отцом, но сейчас... сейчас я не могу вспомнить, чтобы хотел чего-то большего. — Повелитель драконов набрал было в грудь воздуха, готовый разразиться умной тирадой, но Ренфред прервал его, наклонившись вперед и пристально уставившись на своего друга. — Я упомянул об этом сейчас, потому что этот ребенок — якорь. То, за что я готов бороться. То, что поможет не сойти с ума. Сын... надеюсь, что сын, хотя и дочери буду рад, дает мне что-то, за что можно не только бороться, но и жить.

Эйлор отвернулся; в его голове тут же пронеслись мысли об эдиктах Рейгара и его планах на будущее, но Ренфред не дал ему отвлечься.

— Посмотри на меня. Что бы ни сказал король, это не имеет значения. Не имеют значения ни его причины вести нас в ловушку, ни твои причины согласиться на это. Думай об Эйгоне, думай о Рейнис. Подумай об Элии. Что бы ни замыслил король, что бы он там ни планировал... если ты ещё жив, то можешь продолжать бороться, и если будешь достаточно упорен, то со всем справишься. Но нужно что-то, за что ты готов бороться. Не забывать, зачем вообще ты всё это делаешь, и зачем идёшь на такие жертвы.

Принц-Дракон обескураженно моргнул, не привыкший, чтобы Ренфред так много говорил о чем-либо. К его вящему удивлению, лорд Холлард-Холла еще не закончил.

— Каждому здесь есть за что сражаться. У Оберина его дочери, целые две дюжины. — Красный Змей фыркнул от такого преувеличения, но продолжил внимательно слушать, явно соглашаясь со словами Ренфреда. — У Аларика есть эта Далия Байуотер, кто бы ни была эта счастливица. У меня Малесса и мой нерожденный ребенок. А у тебя — твоя семья, дети, которых ты считаешь своими, и ради которых умрёшь так же быстро, как я за своих.

Ренфред откинулся на спинку кресла, его голос звучал совершенно уверенно.

— Не имеют значения планы короля, которые так сильно тебя расстроили. Потому что с ними или без, с нами или без... мир не рухнет. Мы можем завтра же умереть, потому что от шальной стрелы никакое мастерство не спасёт, и это даже более вероятный расклад, чем тот, в котором все выживут, но... и что с того? Мир рухнет? Нет. Или кто-то из нас смерти боится? Точно нет. Мы сражаемся за те вещи и за тех людей, которые как раз-таки мир сохраняют. — Лорд Холлард-Холла вдруг несильно толкнул принца в плечо, отчего принц Таргариенов попятился назад. — Так что выкарабкивайся из того дерьма, в которое тебя загнал твой собственный разум и страхи. Мы должны выиграть войну, но не для нас, а для них.

«Да... ради них. И ради самой династии Таргариенов. Я не дам ей сгинуть. Не позволю остаться на страницах истории в виде кляксы»

Сумеречный Дракон долго смотрел на своего друга, прежде чем протянуть руку.

— Спасибо, Рен.

Риккер схватил его за предплечье, ответив на рукопожатие.

— Не хочу слышать никаких благодарностей. — На лицо вылезла кривая ухмылка. — Выиграй войну, и мы в расчёте.

Невольно хмыкнув от цены этого разговора, — страшно представить, сколько Риккер запросит за следующую дружескую посиделку, — Эйлор кивнул.

«К черту Рейгара, к черту его пророчество, к черту Роберта, мать его, Баратеона. Мне ещё есть за что сражаться, умирать, и, главное — жить»

Впервые за долгое время Эйлор вспомнил, за что он вообще воюет. И в тот же миг, всё стало казаться не таким уж тоскливым и бессмысленным. Да, определённо.

Примечание Переводчика

Ссылки Бусты, к сожалению, на Рулейте запрещены (требование рекламного отдела Гугл, администрация самого Рулейта, ответственности за это не несёт). Поэтому, к сожалению, гуглить нужно ручками. Просто напишите следующее в любом поисковике:

Бусты fess

Первая же ссылка будет правильной. Так же отмечу, что на моем Бусты все главы и фанфики правильно структурированы, разбиты на главы, к каждому настроена навигация; читать можно как на сайте, так и скачать текст в трех форматах.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2722485>